

Бывает такое, что встаешь, а голова чертовски раскалывается. Болит так, что и глаз открыть не получается и любая попытка сделать это приводит к тому, что сознание повторно пытается покинуть тело. Но вот, путём морально волевых усилий, это всё же получается, глаза широко распахиваются, но вслед за этой маленькой победой обнаруживается с десяток новых проблем, что до открытия глаз тебя и вовсе не беспокоили. Сфокусироваться ни на чём не получается, блики мерцают перед глазами, а в голове всё плывёт. И всё ещё боль, адская, нестерпимая боль, что заставляет сворачиваться калачиком и хвататься за голову, в тщетных попытках унять её.

Но тут на помощь Хиру, чьи страдания сейчас и были описаны, подошёл неизвестный силуэт. Аккуратно приподняв парня и уложив его себе на колени, неизвестный начал поить его из фляги. Влага, попадая в организм Хира, и правда делала его состояние лучше, с каждым глотком приводя его во всё больший порядок.

Таким образом вода быстро привела его в норму и он смог подняться, усевшись у стены.

Теперь, когда ему стало значительно лучше, он наконец-то смог осмотреть и комнату, где находился и людей, что в ней находились. Комнатушка была маленькая, сделанная из большущих каменных кирпичей, что освещались расположенными в держателях синеватыми кристаллами. Освещали они на удивление хорошо, от чего можно было весьма отчётливо разглядеть, что вся комната просто завалена ящиками с продовольствием. Столь же отчётливо в этом свете Хир мог разглядеть и тех, с кем он здесь находился.

Первой ему на глаза попала юная девушка. Хоть она была и старше Хира, но явно не сильно, года на два, три. Красотой природа её совсем не обделила. Лицо её было аккуратным, можно было даже сказать правильным, хотя критериев правильности лица Хир и не знал. И из всей этой правильности и аккуратности выделялся только длинненький, острый, “любопытный” носик, что вовсе и не портил общую картину. Волосы у неё были светлые и если бы они не были собраны в пучок, то должны были бы доходить примерно до плеч. Но вот что выбивалось из образа, просто красивой девушки, к которому Хир привык в родном городе, и что заставило его вспомнить, что он на экзамене, это её одежда. Одета она была в белый халат, весь в чём-то заляпанный, чёрный потёртый свитер и штаны, что ближе к ступням сильно расширились.

Второй, за вычетом Хира, человек в комнате был юноша. Он уже был сверстником Хира. Лицо его было узким и слегка вытянутым вниз. Слишком уж это заметно не было, но и не заметить не получалось. На лицо его спадали чёрные кудри, что в хаотичной манере, обильно произрастали на его голове, не находясь разве что на гладко выбритых висках. На лице его была татуировка в виде чёрного ромба. Чёрный ромб был не единственным его тату, помимо него от шеи и до руки шла татуировка с детально прорисованными морскими волнами, что будто бились обо что-то, чего на рисунке видно не было. Одет он был менее странно, хотя обувь и показалась Хиру очень не подходящей. Чёрный кардиган, что свисал до уровня колен, шорты, всё до того же уровня колен и обычные летние тапочки, сплетённые из неизвестного для Хира материала.

В отличии от девушки, что всё ещё сидела возле Хира, его сверстник вальяжно сидел на коробках, закинув одну из своих ног на них. Хрустя аппетитными наливными яблоками, он с интересом наблюдал за пробуждением.

“Рядом с ним лежит клинок”, — на тех же самых коробках и вправду лежал чудаковатый меч в ножнах, раньше Хир видел такие, всё же он жил в торговом городке, но никогда не интересовался тем, что это за мечи такие. — “Значит он мечник. Тч, интересно, сильный?”

Только сейчас Хир подумал осмотреть своих соседей по комнатухе на наличие шевронов. И они у них были, у парня также как и у Хира на плече, но в отличии от Хира, там было гордое число один. У девушки же шеврон был приделан к халату, прямо на место грудного кармана. Место в рейтинге у неё было менее солидное, но всё равно серьёзное, девяносто три.

— И долго ты нас ещё рассматривать будешь? — небрежно кинул парень, даже не прекращая жевать.

Хир только сейчас понял, что очень долго молча осматривал их, от чего чуть не покраснел как рак: “Ой как неловко”.

— Что ты к нему сразу с такими негативным настроем, ты видел как ему плохо было? — девушка зло бросила взгляд на парня.

— То есть ты хочешь сказать, его от давления души контузило? — брюнет продолжал уплетать яблоки одно за другим.

От слов о каком-то давлении души у Хира сильно выпучились глаза. Он только недавно ознакомился с тем, как работает магия, а тут какое-то давление души.

Девушка внимательно осмотрела Хира с головы и до пят, видимо прикидывая, насколько слова парня с коробок могут быть правдой, и увидев как Хира скорчило от удивления, одобрительно кивнув головой, согласилась:

— Наверное всё же контузило.

— Нет, нет, нет. Не контузило меня, просто я не понял о каком таком давлении идёт речь, — говоря, Хир активно мотал головой, стараясь доказать, что не капельки его и не контузило, да и вообще с ним всё хорошо.

— Ты с какой деревни парень? Это же знают даже маленькие дети, — сказал житель коробок очень самодовольно, с издёвкой, будто пытаясь задеть Хира.

— Я из гордого города Мириполь, и у нас, к сожалению дети не знают о таких вещах. Поэтому потрудись объяснить, что это такое и почему меня от этого так скрутило, — задеть Хира явно получилось, уж настолько ему не понравилось, что его дом, где он вырос, назвали деревней, да и тон этого парня был ему чертовски противен.

— Буду я ещё что-то объяснять сельскому остолопу, — он чуть-ли не засмеялся от мысли, что будет объяснять то, как работает давление души.

Было видно, что Хир довольно сильно недоволен, от чего девушка довольно быстро решила его успокоить и положила руку на плечо.

— Не обращай на него внимания, он просто из именитой семьи, они в них все такие, давай я объясню, — девушка наконец встала с колен и перешла к коробкам, и сев на одну из них, она начала свой ликбез. — Давай сначала начнём с того, а что ты вообще знаешь о душах?

Хир с энтузиазмом начал рассказывать всё, что знает, ведь узнать больше о магии, которая всю жизнь была для него загадкой, звучало крайне замечательно.

— Я знаю, что у людей они есть и что они каким-то образом вырабатывают ману. Также я знаю, что эту самую ману, что они вырабатывают можно использовать для того, чтобы колдовать или

усилить своё тело. Наверное всё, — Хир напрягал память, пытаясь вспомнить, что-то ещё, но на ум ничего не приходило.

Девушка закинула ногу на ногу и призадумалась. Всё же именно ей предстояло объяснить этому мальчишке работу давления душ.

— Не густо, но сойдет. Представь себе физическую магию, с её помощью ты распространяешь ману по телу тем самым становясь сильнее, так?

Хир согласно кивнул, пробурчал “так”, и девушка продолжила:

— А вот представь, что ты выпускаешь эту ману не во внутрь своего же тела, а наружу, в окружающий мир. Мана, произведенная твоей душой, в этот момент начинает воздействовать на другие души, и если твоя душа сильнее других, то закономерно подавит их, начиная наносить им ущерб. А так как душа неразрывно связана с телом, то и человеку, чья душа оказывается задета, становится крайне паршиво, — было видно, что ей нравится объяснять, она аж вся воссияла.

Хир очень внимательно слушал её, уж очень его заинтриговала такая сила.

— Вау, спасибо.

От благодарности девушка засияла ещё больше, она была ну уж очень довольна собой.

— Да не за что, в качестве благодарности можешь звать меня профессор Лана.

— Хорошо профессор Лана, — Хир улыбнулся и кивнул. — Меня к слову Хиром звать.

— Приятно познакомиться, Хир, — девушка улыбнулась ему в ответ, ей было приятно, что её зовут профессором.

— Ну и на кой чёрт ты ему всё объясняла? Только время потратила, — парень продолжал кушать яблоки, хоть на коробке и был уже с десятков огрызков.

— Это не трата времени Аки, это обучение своего будущего соратника, благородное и разумное дело, — Лана говорила это так, будто журила паренька. — Кинь в меня яблочком кстати, есть хочу не могу.

Парень, которого, как оказалось, зовут Аки, послушно кинул девушке яблоко. Та же ловко его поймала и принялась есть.

— В каком это смысле соратника? Ты думаешь он пройдет экзамен и вы попадете в одно подразделение? Или уже записала его себе в команду, чтобы работать вместе, когда вы провалитесь, — говорил сейчас он не ехидно, а вполне серьезно, чего не было при общении с Хиром.

— А вот если бы ты, дубина стоеросовая, изучал экзамен прежде чем на него идти, то знал бы, что первые этапы всегда командные, а соответственно, раз мы в одной комнате, то мы и есть команда.

Аки потянул свою руку к мечу.

— Попрошу без оскорблений.

Девушка выставила руки вперёд, жестом успокаивая парня.

— Тише, тише, Уотерман. Прости, я не со зла.

Парень убрал руку обратно и принялся тянуться за ещё одним яблоком.

— Ладно, тогда это имеет смысл, — яблоко, что он достал, тут же полетело прямо в Хира.

— Тч, ты чего бросаешься? — Хир злобно зыркнул на брюнета.

— Да так, покушать тебе дал, негоже, чтобы мой “товарищ” на экзамене голодный был, — но после этих слов парень улыбнулся и на сей раз без какой-либо издёвки. — К слову, реакция у тебя хорошая, чего гляди, и прок от тебя будет.

Стоило лишь ему закончить говорить, как на всю комнату раздался громогласный голос, идущий будто из стен.

— Доброе утро, дорогие экзаменуемые, надеюсь, вы хорошо выспались, — голос был усталый, но одновременно с тем очень воодушевленный. — Простите за такой жестокий приём, но таковы уж старинные традиции этого экзамена.

Хир, Лана и Аки очень внимательно слушали этого человека, стараясь не упустить ни единого слова.

— Что же, пришло время с гордостью вам объявить правила первого этапа экзамена тысяча триста сорок второго года, — мужчина прокашлялся и продолжил: — Первый этап пройдёт в формате командного испытания. Члены вашей команды, как вы уже могли догадаться, находятся с вами в одной комнате.

Лана злорадно посмотрела на Аки, что сам не додумался до такой простой мысли. Тот злобно прошипел и отвернулся от неё, начав жевать яблочки ещё активнее.

— Ваша цель на первом этапе, выбраться из подземных лабиринтов, в которые мы вас поместили, а также заработать три жетона.

В полу комнаты, где сидели наши герои, открылся люк и оттуда вылетел жетон, на котором было написано число семьдесят три. Аки в один рывок оказался рядом и схватил жетон, после чего поместил его в карман своих шорт.

“Пусть лучше хранится у меня, надёжнее будет”, — подумал мечник.

— Есть два основных способа заработка этих жетонов. Это отнять его у других команд, а также заработать, выполняя миссии комнат лабиринта, что будут начертаны на табличках при входе. Собрав три таких и найдя выход, вы как команда будете допущены до второго этапа экзаменации. Но есть и другой способ. В этот лабиринт мы поместили мифическое чудовище, сразив его, вы сможете получить особый жетон и предъявив его нам на выходе из лабиринта вы не просто пройдёте на следующий этап, но и досрочно сдадите экзамен. На всё про всё у вас неделя, если вы не выйдете из лабиринта и не принесете нам жетоны, вы вылетите с экзамена с возможностью пересдать его лишь через три года, — мужчина ещё раз прокашлялся и, судя по звукам, выпил воды. — Напоследок хочу вам сказать вот что. Сейчас, как вы уже знаете, идёт “Великая эра героев”, множество сильных авантюристов каждый день не покладая рук трудятся во благо нашего общего будущего. И я искренне надеюсь, что эта эпоха сможет продлиться ещё очень долго. И вы с гордостью переймёте эстафету у нынешнего поколения.

Удачи вам всем.

Пока экзамен только начался, внутри одного из кабинетов штаба авантюристов кипела жизнь. Всё же им предстояла колоссальная работа, по наблюдению и анализу сил и возможностей тех, кто в этом году пришёл к ним на экзамен. Во всей этой суматохе сидела уставшая Элизабет. Вчерашний день её ужасно вымотал, весь этот последний этап приготовлений был ужасно тяжёлым. Да и перенос такой толпы, в котором она участвовала сильно её измотал. Отчего сейчас она вяло попивала зелёный чай и курила сигарету. Курила она их не часто, но перед сложными заданиями или во время таких вот мероприятий выкуривала не меньше пары пачек. Хоть она и была вялой и сильно уставшей, она старательно писала письмо. Вальяжно к ней подошёл парень в фиолетовом костюме и уселся ей прямо на стол.

— Не пристало приличной даме курить в помещении, — отшутился парниша, стараясь завязать диалог.

— К чёрту тебя, Эрик, — Элизабет как ни в чём не бывало продолжила писать письмо.

— Ну ладно, как знаешь, — парень улыбнулся и продолжил разговор, совсем наплевав, что слушать его не очень-то и хотели. — Уже слышала, что император закончил свою речь и экзамену был дан старт?

— Не слышала, но догадывалась, что всё уже началось, — женщина посмотрела на юношу, не отрываясь от письма. — Ты чего собственно подошёл, опять от работы отлыниваешь?

— Конечно нет, просто вот хотел узнать ваше мнение о фаворитах на этом экзамене, — Эрик невинно улыбнулся, на что Элизабет пристальным прищуром посмотрела на него. Того сильно перекосило, будто по спине пробежал холодок, а потом он добавил: — Ну и от работы откосить, не без этого.

— То-то, надо сразу правду говорить, я не осужу, сама работать не хочу.

Элизабет убрала письмо в конверт и подписала его “Дорогому моему товарищу Альберту Лакластеру”, после чего вернула свой взгляд.

— А про фаворитов моих я тебе сейчас всё расскажу.

<http://tl.rulate.ru/book/115122/4476714>